

## Глава 60. Я живу, чтобы служить

Она подошла ближе к мужчине, стоявшему на ступенях, она чувствовала вонь их немытых тел даже с того места, на котором стояла ранее, а теперь она почувствовала ещё более противный запах, заставляющий ее почти блевать.

Как же ей хотелось вернуться домой, в свой замок, где все мылись хотя бы раз в два дня, но поскольку у них были горячие источники, бани и проточная вода, это было скорее удовольствием после тяжелого рабочего дня, чем неприятностью.

Глядя на мужчину, который почти пускал слюни, пялясь на ее грудь, и судя по выпуклости на его брюках, он уже мысленно позволял себе вольности с ней.

Ей потребовалось много самоконтроля, чтобы не ударить его ножом.

Протянув руку к груди мужчины, она почувствовала отвращение к тому, что ей приходится прикасаться к нему, и все взгляды, включая лорда Фрея, устремились на нее, она осторожно положила свои длинные гладкие пальцы на ожерелье из вейрового дерева и улыбнулась.

«Теперь я знаю, почему он велел мне пройти через Близнецов», - подумала она и отдернула руку с ожерельем так, что шнурок, державший его, порвался.

Фрей, у которого она взяла ожерелье, недоверчиво посмотрел на нее и хотел ударить по лицу, но когда его ладонь приблизилась к неподвижному лицу леди Барбри, которая смотрела на украшение в форме дерева и проводила по нему пальцами, его схватила сильная рука сира Адриана, едва не сломав её одним лишь захватом, а ублюдок завизжал от боли.

«Что это значит?!» Уолдер Фрей мог не признавать этого, но честь его Дома была ему дорога.

«Разве не я должна задавать этот вопрос, лорд Фрей?» - впервые с тех пор, как она пришла в это место, улыбка с ее лица исчезла, и вернулась обычная, властная леди Дастин из Невервинтера! «Почему единственное подобное ожерелье в мире, первое, сделанное моим сыном и будущим лордом Невервинтера и Дома Дастин, находится у одного из...» она оглянулась, не скрывая своего презрения, на этот раз «...ваших детей?» ей пришлось закончить вопросом, так как она не была уверена, что это за грязная вещь.

Лорд Уолдер взглянул на одного из своих сыновей, и, поскольку тот избегал его взгляда, он понял, что происходит что-то, о чем он не знал...

По своему опыту он понял, что лучше ничего не говорить, так как явные улики были у нее в руках.

Поскольку хозяин ничего не сказал, Барбри начал приближаться к нему, не поднимая глаз от

украшения.

«Оно было сделано моим ребенком для нашего первого жреца Старых Богов...» теперь она подняла голову и продолжила приближаться к старому Уолдеру, а тот неуютно заерзал на своем месте, чувствуя, что сейчас произойдет что-то плохое. «Представьте себе мое удивление: последний ворон, которого я получила от него, был от лорда Маллистера из Сигарда, сообщавшего мне о том что жреца схватили и удерживают в Близнецах...» теперь она была не более чем в пяти шагах от старика.

«Я уверен, что этому есть разумное объяснение...», - проворчал Проныра, впервые за долгое время почувствовав давление, и уже понимая последствия своих слов.

Он не был идиотом, как все думали, как еще он мог быть лордом Переправы, ведь все ненавидели дом Фреев. А главное, как он мог оставаться главой своей семьи при таком количестве детей-интриганов, готовых воткнуть ему нож в спину.

К сожалению, не все Фреи были такими, как он.

«Это не доказывает, что мы его схватили! Это только...», - пытался защищаться мужчина, у которого она забрала ожерелье, похоронив все мысли Старого Проныры о том, чтобы решить вопрос безболезненно для них.

«Заткни свой рот, ублюдок!» прорычал Уолдер, как не положено человеку его возраста, к удивлению ничего не понимающих членов семьи.

На лице леди Дастин появилась торжествующая улыбка, когда она подумала: «Семья может стать причиной твоей гибели, старина Фрей», поблагодарив Старых Богов за своего умного сына.

«Итак, лорд Фрей». Усмехнулась леди Барбри, делая его день еще хуже, чем он был.

Он жалел, что не знал об этом раньше, и хотел ударить себя за желание поиграть с куском богатой, нежной задницы, которой была для него стоящая перед ним женщина, пока все не пошло наперекосяк.

Он даже представил, как приятно было бы трахнуть красавицу на глазах у ее ребенка, когда он войдет в нее, а потом заставить ее смотреть, как он перерезает горло наследнику Невервинтера, пока она кричит и умоляет о пощаде.

Сон сделал его иррациональным, и теперь он должен был отступить, пока, то есть пока отступить.

«Ты можешь рассказать мне, как этот человек оказался в Доме Фреев...», - она намеренно

приплела весь дом к делу, - «в то время как Вера Семи может витать вокруг? Неужели наши Северные Боги менее важны, чем ваши?» Теперь лица более умных проныр изменились.

Они со страхом смотрели на госпожу.

Всего за несколько слов ситуация обострилась до масштабов всего Севера против Дома Фреев.

Глядя на нее, они думали о разном, и рыцари Дома Дастин, словно читая их мысли, медленно окружили свою Леди с каждой стороны, руки, держащие щиты, скрепили их, а другие приготовились к бою на эфесах мечей.

Сир Хадриан стоял ближе всех к ней, как щит, готовый защищать свою сеньору всеми силами, даже ценой своей жизни.

Лицо человека, готового умереть, было спокойным, как медленно текущий ручей, как и у всех них.

Каждый страж, выбранный для ее защиты, был настоящим воином, верным и непреклонным до конца.

Уверенность мужчин не осталась незамеченной более опытными из Фреев, включая старого Уолдера, они понимали, что покончить с ней – не вариант.

По крайней мере, не без цены и с 740 мужчинами снаружи, что было почти невозможно сделать тихо, чтобы никто не заметил.

Пока существовала только угроза, но если они пойдут на это, это определенно будет война, которую их дом не переживет.

Северные лорды объединятся и обрушатся на них, как стая разъяренных волков: «Север все-таки помнит». Подумал старый Фрей.

То же самое и с лордами Речных земель, они всегда были на стороне Севера.

Не считая репутации Дома Дастина и его наследника.

То, что казалось бесконечной тирадой в голове Уолдера, длилось всего несколько секунд, когда кошмар, который был еще хуже, чем Чужак из Семи, снова открыл рот, подтверждая его опасения.

«Интересно, что скажут на это северные лорды...» Леди Дастин знала, что у старого ворчуна

нет выхода.

«Освободите человека!» крикнул лорд Фрей, признавая свое поражение.

Большинство зрителей были ошеломлены, это был первый случай поражения главы их дома за несколько десятилетий.

Некоторые из самых смелых мечтали подцепить эту женщину, чтобы поживиться ее силой, и строили планы по ухаживанию или просто изнасилованию, не оставляя ей другого выбора, кроме как принять их. Если бы они только знали, как ошибались...

В зале воцарилась тишина, когда в зал втащили человека, одетого так же, как мастера.

От него исходило такое зловоние, что даже Фреям захотелось задержать дыхание.

Он был явно измучен и избит, на его лице засохла старая кровь, но в глазах все еще горел яркий свет непокорности.

Когда он увидел свою госпожу, стоявшую перед, он почти не поверил своим глазам, но только женщина, которую он знал раньше, могла вызвать у него такое гнетущее чувство.

«Миледи...» он медленно подошел к ней, пока стражники освобождали ему дорогу.

Боль, которую он чувствовал сейчас, не шла ни в какое сравнение с тем чувством, которое он испытывал, когда разочаровал своего молодого лорда и леди, не сумев выполнить задание, которое они поручили ему вместе с Детями леса.

Он тащил свою слабую левую ногу, которая, вероятно, была сломана, за собой, держась одной рукой за ребра, которые пульсировали болью при каждом вдохе, когда он приближался к ней.

Он знал о своем состоянии, но предпочитал не обращать на это внимания, его желание выполнить свою миссию придавало ему сил.

Когда он оказался прямо перед ней, первое, что он заметил, это ярость в ее глазах.

Он был рад, что его госпожа так разгневалась ради него, так как все остальные в зале чувствовали ярость, даже женщины не шептались, чтобы не вызвать ее враждебности к ним.

В этот момент старый Уолдер понял, что «Мы стоим вместе», поскольку слова их дома могут привести к его гибели.

Они все смотрели, как Леди протянула руку и раскрыла ладонь, показывая раненому священнику медальон, который она взяла перед этим.

Его рука потянулась к нему, и грязные, окровавленные пальцы без ногтей осторожно провели по его поверхности, как до этого сделала и она.

«Молодой лорд будет разочарован, ведь я позволил им забрать его у меня...», - слезы покатались по его лицу, вспоминая, как он чуть не потерпел неудачу в своих начинаниях.

«Нет, он не разочаруется...» Леди Дастин положила безделушку обратно ему в руку и так нежно, как только могла, закрыла его ладонь, не выказывая даже признаков отвращения, держа его руку в своей.

Повернувшись лицом к старому Фрею, ее поведение изменилось, как гнев старых богов, ее гнев обрушился на человека, все еще сидящего в своем кресле.

«Если я не получу от тебя удовлетворительного объяснения... Лорд Фрей». Она намеренно сделала паузу на мгновение, борясь со своей вспышкой гнева, которая чуть не вырвалась наружу. «Я сожгу Близнецов и покончу со всеми вами, клянусь Старыми Богами!» Это могло бы показаться странным, но в данный момент никто не сомневался в ее словах.

«Верховный лорд не позволит вам...», - дрожащим голосом произнесла какая-то «храбрая» душа.

«Тогда я построю мост прямо над Близнецами и буду резать тебя по частям. Я заберу ваше золото, я заберу ваше положение, я буду наблюдать, как о каждом из вашей семьи, кто покинет ваши стены, будут заботиться до тех пор, пока они не пожелают умереть!» Она подошла ближе к старому Фрею и положила руки на подлокотники его кресла, теперь глядя человеку прямо в глаза, и понизила голос, но утихший зал мог её слышать.

«Ты думаешь, Талли будут защищать такого «верного» знаменосца, как ты, старый Уолдер? Я думаю, что нет. Ты будешь наблюдать, как все, что построили твои предки, просачивается сквозь твои пальцы, пока не останется ничего, а мы позволим тебе наблюдать... до самого конца...» ее взгляд подтверждал ее решимость.

«Чего ты хочешь?» - поверил он ей. Что еще он мог сделать?

«Я пришла в ваш дом, и даже с правами гостя со мной обращались как с обычной шлюхой, вы, лорд Фрей, оскорбили меня, послав бастарда приказывать мне, а позже открыто, насмехались надо мной и относились ко мне легкомысленно, когда ваша семья угрожала мне и моим людям, вы хотели вымогать у нас деньги, не уважали наших богов и похитили и заключили в тюрьму одного из наших без причины... Как вы думаете, что я заслужила за все это, лорд Фрей?» Ее взгляд упал на мужчину, который носил ожерелье, когда она вошла.

Почти незаметно Старый Проныра понял ее намерения и кивнул одному из своих ближайших сыновей. Человек, стоявший за спиной неудачливого Фрея, выхватил кинжал и одним быстрым движением перерезал ему горло.

Леди Дастин улыбнулась, но этого ей показалось мало: она снова повернулась к нему и стала ждать.

Тишина в зале была удушающей, старый Уолдер тоже знал, что этого недостаточно, но не желал идти на большой компромисс.

Один ребенок? Ха! У него их было много, и одним меньше – не проблема. Глава семьи даже не знал имени парня.

Ворча под нос, он наконец сказал: «Вы можете пересечь границу без пошлины!» Он ждал ее реакции, но был разочарован, так как женщина даже не моргнула. «Ты можешь взять одного из моих детей в слуги, но это все уступки, на которые я пойду. Иначе мы начнем войну!» Он хлопнул по креслу.

«Я вернусь, чтобы забрать долг». Леди Дастин знала, что это конец, поэтому не стала больше настаивать.

Когда группа людей Дастина начала уходить, леди Дастин подставила руку раненому, чтобы поддержать его, не обращая внимания на вонь от мочи и дерьма, которые все еще были на нем.

«Простит ли меня молодой лорд за то, что я позволила им схватить его?» сильным, но печальным голосом спросил мужчина.

«Это была не твоя вина. Для нас, для Детей леса или для Брандона ты останешься таким же, каким был всегда. Итан Крэд первый жрец Старых Богов... и сейчас ты нужен ему в Эссосе больше, чем когда-либо». После ее слов голова Итана повернулась, он посмотрел на нее, ища хоть какую-то фальшь, но не нашел.

«Миледи... Я не посылал ворона из Сигарда...» услышав его, Леди лишь улыбнулась.

К нему начало возвращаться самообладание, и даже несмотря на боль, наполнявшую его чувства, его спина выпрямилась.

«Я живу, чтобы служить... Императору...», - прошептал он, чтобы никто, кроме Старых Богов, не услышал...

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1674760>